

**Інститут Східної Європи
Кафедра українознавства
Відділення «Християнська історія»
Університету «Львівський Ставропігон»
The Eastern-European Institute,
Kafedra Ukrajinoznastva University «L'viv Stavropigion»**

Борис Флоря

**Киевская митрополия
в середине 20-х годов XVII века.
Запорожское казачество в 1648 году.
Эволюция общественного сознания**

Львів, Видавництво Університету «Львівський Ставропігон», 2015р.

Друкується за рішенням Відділення «Християнська історія»
Кафедри Українознавства Інституту Східної Європи
Університету «Львівський Ставропігійон», протокол № 1 від 4 січня 2015р.

За редакцією завідувача відділення «Християнська історія»,
завідувача Кафедрою Українознавства, директора Інституту Східної
Європи Університету «Львівський Ставропігійон», доктора історичних
наук, професора, академіка Академії Наук Вищої Школи України -
Віктора Ідзьо

Грабовецький В. - доктор історичних наук, професор Кафедри
українознавства Університету «Львівський Ставропігійон».

Калакура Я. - доктор історичних наук, професор Кафедри
українознавства Університету «Львівський Ставропігійон».

Кононенко П. - доктор філологічних наук, професор Кафедри
українознавства Університету «Львівський Ставропігійон».

Кононенко Т. - доктор філософських наук, професор Кафедри
українознавства Університету «Львівський Ставропігійон».

Недюха М. - доктор філософських наук, професор Кафедри
українознавства Університету «Львівський Ставропігійон».

Огірко О. - доктор філософських наук, професор Кафедри
українознавства Університету «Львівський Ставропігійон».

Партико З. - доктор філологічних наук, професор Кафедри
українознавства Університету «Львівський Ставропігійон».

Борис Флоря.

Ф-29. «Киевская митрополия в середине 20-х годов XVII века.
Запорожское казачество в 1648 году. Эволюция общественного
сознания». Наукове видання. - Львів, Видавництво Університету
«Львівський Ставропігійон», 2015р. - 18с.

ISBN 978-966-8067-43-10

Наукові праці доктора історичних наук, професора МДУ,
академіка Російської Академії Наук Бориса Флорі «Киевская
митрополия в середине 20-х годов XVII века. Запорожское
казачество в 1648 году. Эволюция общественного сознания» -
досліджують взаємовідносини Київської митрополії в XVII
столітті та еволюцію громадської свідомості Запорізького козацтва
в 1648 році.

ISBN 978-966-8067-43-10

© Борис Флоря, 2015р.

Зміст

Киевская митрополия в середине 20-х годов XVII века.....	4
Запорожское казачество в 1648 году. Эволюция общественного сознания.....	14

Киевская митрополия в середине 20-х годов XVII века

Середина 20-х годов XVII века - время перемен в отношениях между независимой православной Киевской митрополией с властями Речи Посполитой и Москвой.

К этому времени большой степени остроты достиг конфликт между митрополией и властями Речи Посполитой.

Хорошо известно, что король не только не признал легальности православной иерархии, восстановленной в 1620 г. при участии иерусалимского патриарха Феофана, но и издал универсалы об аресте православных епископов, укрывшихся под защиту Запорожского войска.

В 1624 г. был предпринят новый враждебный шаг-король Сигизмунд III побудил городские власти Киева закрыть (запечатать) православные храмы в этом городе. Митрополит Иов Борецкий вынужден был обратиться за помощью к Запорожскому войску. Двое прибывших в Киев казацких полковников арестовали чинов городского магистрата и "распечатали" закрытые храмы[1].

В этих условиях в августе 1624 г. митрополит Иов Борецкий отправил в Москву луцкого епископа Исаакия Борисовича с важной политической миссией[2].

Вслед за ним в Москву был послан знаменитый киевский книжник справщик и издатель Памва

Берында с образцами изданий, вышедших в Киево-Печерской типографии, которые тот должен был поднести царю и патриарху[3].

С епископом Исаакием царю была послана важная христианская святыня-частица мощей Святой Варвары великомученицы[4].

При встрече с путивльскими воеводами посланцы не скрывали своего убеждения, что в Варшаве уже приняты решения ”запорожских казаков побить и вся крестьянская разорить” и что по этому следует ожидать в скором времени прихода к Киеву коронной армии и войны между ней и Запорожским войском[5].

В грамоте, посланной Иовом Борецким в Москву, о целях миссии еп. Исаакия говорилось достаточно общно, но вместе с тем определённо. Обращаясь к царю, митрополит Иов просил: ”о святей родительнице церкви в нас обретающейся и о нас, юнейших ти братья, дапамятствующи, и хлебы прекормлением щедротами ти милости и промыслом о свободе обою”, т. е. и церкви и ”младших братьев”- православных восточных славян на территории Речи Посполитой[6].

В январе 1625 г. в Москве на переговорах с главой русского правительства кн. И.Б.Черкасским и думным дьяком И.Т.Грамотиным посланец митрополита прямо заявил, что ”казаков столко не будет, что им стояти против поляков бес помочи” и, очевидно, просил русское правительство выслать помощь казакам, а они, говорилось в другом месте записи переговоров,” все государственной

милости рады и под государевою рукою быти хотят''. В этой связи епископ просил от имени митрополита, чтобы царь ''простил'' вины запорожцев перед Русским государством-участие Запорожцев в походах польских войск на Россию в годы ''Смутного времени''. На эту просьбу последовал утвердительный ответ: царь ''запорожское войско пожаловал, вины их и преступление... отпускает вперёд памятовати не будет, а они б за то царскому величеству служили''[7].

Тем самым миссия Исаакия Борисовича подготовила почву для приезда в Россию в начале 1625 г. посольства Запорожского войска во главе с И.Гирей, которое в апреле 1625 г. было принято царём на царскую службу, запорожцы обязывались защищать южные границы России от татар и за эту ''службу'' им было выплачено жалование/8. Однако в главной своей части миссия епископа Исаакия не оказалась успешной: русское правительство отказалось послать войска на помощь Запорожцам. Отказ, правда, не носил окончательного характера и не закрывал двери для дальнейших переговоров. В царском ответе говорилось: ''А нечто вам вперёд от поляков в вере будет утеснение, а у вас против их будет соединение и укрепление, и вы о том вперёд царскому величеству и святейшему патриарху ведомо учините и царское величество и святейший патриарх будут о том мыслити, как бы православную веру и церкви

божии и вас и вас всех от еритиков во избавлении видети’’[9].

Сведения о последующих контактах киевской митрополии с Москвой гораздо более кратки и неопределённые. Так, известно, что 28 мая 1625 г. в Путивль прибыли новые посланцы Иова Борецкого с грамотами от митрополита царю и патриарху, боярину И.М.Воротынскому и дьяку И.Т.Грамотину. Посланцы были срочно вызваны в Москву и уже 15 июня их принял князь И.Б.Черкасский-глава правительства и думный дьяк И.Т.Грамотин. К сожалению отсутствует и нам неизвестно, какой ’’изустный приказ’’ от митрополита привезли посланцы. В Путивле посланцы сообщили воеводам, что долго ожидавшаяся польско-казацкая война уже началась: гетьман Конецпольский движется с войском к Белой Церкви[10].

Можно думать в этой связи, что митрополит снова повторил свою просьбу о военной помощи.

На этом известные исследователям сведения о контактах киевской митрополичьей кафедры с Россией обрывались. Следующий известный им документ-отписка путивльских воевод о приезде посланца митрополита Иова-попа Филиппа датирован 16 декабря 1625 г.[11].

Таким образом, оставалось неизвестным были ли какие-либо контакты между русским правительством и митрополичьей кафедрой во время восстания, как реагировала митрополичья кафедра на происходившее события и, в частности,

на заключение Куруковского мира между Россией и Запорожским войском.

В настоящее время фонде Рязрядного приказа в Российском государственном архиве древних актов в Москве обнаружен комплекс документов, позволяющий дать ответ на эти вопросы[12].

С началом восстания киевский митрополит оказался в особенно трудном положении. Ещё находясь под Белой Церковью гетман Конецпольский потребовал, чтобы "митрополит со всеми властями ехал к нему, гетману, в обоз". Митрополит велел зачитать этот "лист" перед жителями Киева, "и киеня митрополиту к гетману ехать не велели, боясь убийства от гетмана"[13].

Опасения эти были на месте, так по данным и польских источников гетман действительно, приказал одному из своих приближённых пресловутому Лащу арестовать митрополита[14].

Как бы то ни было, митрополит не подчинился приказу одного из высших представителей государственной власти Речи Посполитой и остался в Киеве, где принял участие в созванной 29 сентября 1625 г. казацкой раде. Об этой раде, где "лутчие люди" предлагали "договориться" с гетманом, чтобы он "казакам, лутчим людем дал привилья, а велел бы им казакам, служить с поместей", митрополит призывал казаков, чтобы они "стояли и гетману не подавались", а если бы у них не хватило сил "и они б, де, козаки, били челом о помощи и писали к тебе, государю" -сообщал в Москву Григорий Гладкий[15].

Как известно, после неудачи, понесённой Запорожским войском в войне с коронной армией, в начале 1625 г. был заключён Куруковский договор и к руководству Запорожскими войском пришла лояльная по отношению к Речи Посполитой старшина во главе с гетманом Михаилом Дорошенко.

О реакции митрополичьей кафедры на произошедшие перемены говорят материалы связанные с поездкой в Россию запорожского казака Савицкого Софонова с тайным поручением Иова Борецкого. 2 декабря 1625 г. посланец прибыл в Путивль[16].

Среди архивных материалов Рязрядного приказа сохранился подлинник грамоты Иова Борецкого царю, в которой тот рекомендовал казака, как человека, пользующегося доверием.

''Тайный'' приказ митрополита заключался в предложении, чтобы владими́ро-во́лынский епископ Иосиф Курцевич, который летом 1625 г., спасаясь от преследований нашёл убежище в России, обратился к полковнику Олиферу Голубу-одному из главных руководителей казацкого войска во время востания, чтобы тот, собрав тех казаков, которых ''ныне гетман Дорошенко отставливает от казачества''- ''присылали б бити челом тебе, государю''[17].

От имени митрополита посланец выражал убеждение в том что, если Курцевич обратился к Олиферу Голубу, то ''Олифер, де, тот час то учинит и казаков на то всех пиведет'', и они будут''посылать бить челом тебе, государю, чтобы

ты, государь, пожаловал их, велел им, собрався притти в Северские города и велел им помочь учинити своими государственными людьми на поляков, а они, де, казаки, все крест поцелуют, что им служить государю... и города литовские станут очищать в твоё государево имя"[18].

Это свидетельство не только бросает яркий свет на планы киевского митрополита сразу после заключения Куруковского мира, но и может служить неплохим комментарием к давно известной записи переговоров Исаакия Борисковича с Грамотиным и Черкасским. Очевидно, что уже в то время поднимался вопрос о вступлении России в войну с Речью Посполитой и переходе Запорожского войска вместе с занятыми им землями под русский протекторат. На протяжении 1625 г. позиция митропольчей кафедры изменилась повидимому, лишь в том смысле, что теперь она готова была добиваться этой цели, опираясь на поддержку "неписьменных" казаков против лояльных по отношению к Речи Посполитой "лучших людей". Приехавший в Путивль 16 декабря 1625 г. новый посланец митрополит поп Филипп с грамотами митрополита И.Т.Грамотину и Иосифу Курцевичу снова сообщал, что "которых людей от казачества отставливают, и те козаки все мыслят посылать бить челом царю", чтобы царь "велел им помочь учинити своими государевыми людьми на поляков и тогда они "города литовские станут очищать в своё государево имя"[19].

Судя по всему, на эти обращения в Москве не последовало благоприятного ответа, а затем после отъезда Олифера Голуба с большим отрядом "неписменных казаков" в Крым, переговоры по этому вопросу и вовсе стали беспредметными[20].

Разобранные сообщения позволяют сделать выводы, что на протяжении конца 1624-1625 гг. Киевский митрополит Иов Борецкий был последовательным сторонником использования всех возможных средств для как можно более скорого перехода территории его митрополии под власть русского царя. К этой цели должно было привести поддержание Россией казацкое востание. В этом митрополит видел единственный реальный путь к сохранению православной веры на территории своей митрополии. Когда все попытки добиться этой цели указанным путём оказались безрезультатными, он был вынужден обратиться к поиску других людей.

Не случайно, начиная с 1626 г. в источниках всё чаще появляются сведения об участии Иова Борецкого в переговорах о "новой унии" между православной и униатской церковью. Политика митрополичьей кафедры во второй половине 20-х гг. Стала весьма сложной, так как одновременно Борецкий стремился развивать и укреплять налаженные в прошедшие годы связи с Москвой. Впрочем, политика митрополичьей кафедры в эти годы должна была быть предметом особого исследования.

Источники

1. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы, т.1, М.,1954, №24, с.52.
2. О приезде епископа Исакия в Путивль см. Российский государственный архив древних актов (далее-РГАДА), ф.52 (Сношения России со странами Балканского полуострова),1624 г., л.1.
3. О приезде П.Берынды в Путивль см. РГАДА, ф.124 (Малороссийские дела)1624 г, №2, лл.1-2.
4. РГАДА. Ф52, 1624 г., №1, л.29.
5. Там же, лл.2-3.
6. Воссоединение..., т.1,№22, с.47.
7. Грушевський М.С. Історія України-Руси, т.VII, Київ-Львів, 1909, с.523-524.
РГАДА.Ф.124.1625 г.№1, лл.1-2.
8. Florja B.N.Rusko a vojsko zaporozske ve 20 letech 17 stoleti//Slovansku prehled,1991N5, s.366-367.
9. Грушевський. М.С. Історія..., т.VII, с.523.
10. РГАДА, ф.210(Рязрядный приказ). Приказной столб. стб.2518.
11. Воссоединение..., т.1, №31, с.61-62.
12. РГАДА, ф.210 (Рязрядный приказ). Приказной стол. стб.2518.
13. Там же, л.95.
14. Archwum Glowny Akt Dawnych w Warszawie. Archiwum Radziwillow, V, N.1584.
15. РГАДА, ф. 210. Приказной стол. стб. 21528, лл.105-106.
16. Там же, л.178.
17. Там же, л.200.

18. Там же, л.181.
19. Воссоединение..., т.1, №31, с.62.
20. Флоря Б.Н. Запорожское казачество и Крым перед восстанием Хмельницкого//Исследования по истории Украины и Белоруссии, вып.1, М.,1995, с.52-53.

Запорожское казачество в 1648 году (Эволюция общественного сознания)

Исследователям давно известен такой ценный источник для изучения общественного сознания украинского общества на начальном этапе народно- освободительной войны, как сообщения выходцев с Украины и побывавших там русских людей воеводам пограничных русских городов о происходивших на Украине событиях[1].

Сообщения эти отличаются двумя большими достоинствами: во-первых, в них непосредственно отражаются представления простых казаков о происходящих событиях, их оценка роли и значения этих событий, во-вторых, эти слухи и оценки современны самим событиям, свободны от характерного для иных видов источников переосмысления происходящего под влиянием более поздних событий[2].

Материалы эти давно известны исследователям, наиболее интересные из них были опубликованы еще во второй половине XIX века[1].

Однако использовались они сравнительно слабо.

Отчасти причиной этого служило то, что исследователей интересовала прежде всего реконструкция событий, а сообщения, основанные, главным образом, на слухах и рассказах, для этого мало пригодны.

Однако была и другая серьезная причина, затруднявшая возможность использования этого материала.

Оставались неизвестными и неизученными аналогичного характера материалы о настроениях казаков в предшествующие годы, а без такого сопоставления было трудно судить о том, что нового появилось с началом народно-освободительной войны в представлениях казаков о государстве, в котором они живут, о характере потрясающих это государство конфликтов и путях их разрешения, о главах государства – короле[2].

В настоящее время с появлением ряда исследований об общественном сознании простого населения Украины 20-х - первой половины 40-х годов XVII века появилась реальная основа для решения этого вопроса[2].

Целью данного сообщения является сопоставление результатов этих исследований с тем, что нам известно о настроениях простого населения Украины на начальном этапе народно-освободительной войны[2].

Особенно внимательно автор предполагает проследить изменения в их отношении к Речи Посполитой и главе этого государства – королю[2].

Источники

1. Б.Н.Киевская митрополия в середине 20-х годов XVII века. Историко-Філологічний Вісник Українського Інституту при Московському державному педагогічному університеті. - М., 1997. - Т.І. - С. 14-16.

2.Б.Н. Флоря Запорожское казачество и Крым перед восстанием Хмельницкого//Исследования по истории Украины и Белоруссии, вып.1, М.,1995, с.52-53.

Наукове видання

Борис Флоря

**Киевская митрополия
в середине 20-х годов XVII века.
Запорожское казачество в 1648 году.
Эволюция общественного сознания**

Подано до друку 22.10.15 р.
Підписано до друку 24.10.15 р.
Формат видання 60/ 84 1/16. Папір
офсетний. Умовн.друк.арк.10,25
Зам.56. Тираж 300 екз.

**Львів,
Видавництво Університету
«Львівський Ставропігон»,
2015р.**

**Доктор історичних наук, професор МДУ,
академік Російської Академії Наук,
Борис Флоря – активний учасник
Міжнародних наукових конференцій
«Українська діаспора в Росії»,
які проводили
Український державний університет м. Москви,
Український Історичний Клуб м. Москви.**